

18+

А. С. Грехова
Магия жизни. Книга третья

Последние приготовления. Война с демонами Подземного
Мира. Решающая битва

А. С. Грехова
Магия жизни. Книга третья.
Последние приготовления.
Война с демонами Подземного
Мира. Решающая битва

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51936089
ISBN 9785449859358*

Аннотация

Смерть родных, учеба в Школе Магии и стремление получить ответы из прошлого помогли Маргарите найти место в жизни. Теперь она вместе с любимым и другими магами должна сразиться с армией демонов, чтобы спасти своих друзей и близких, а также всех остальных жителей Ильзэнии. Смогут ли они справиться?..

Содержание

Глава 1. Поиск новых союзников	5
Глава 2. На волоске от смерти	21
Глава 3. Последние приготовления. Пустошь	67
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Магия жизни. Книга третья
Последние приготовления.
Война с демонами
Подземного Мира.
Решающая битва

А. С. Грехова

© А. С. Грехова, 2020

ISBN 978-5-4498-5935-8 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-0097-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Поиск новых союзников

– Рита, ты понимаешь, о чем меня просишь?! – директриса нервно прошлась по кабинету из стороны в сторону, заложив руки за спину.

– Маргарита, что ты задумала? – господин Листариус внимательно посмотрел на девушку, будто пытаясь по лицу прочитать ее мысли.

– Что бы ни задумала, мне это не нравится! – подытожил Азраил. Было видно, что он заметно нервничает.

– Мне нужен день, максимум два, – добавила Рита, посмотрев на своего супруга. – К тому же, Драгомар будет со мной, и он позаботится обо мне.

– Рита, Никрос жив, демоны живы, и они не успокоятся пока ты не умрешь. Ты единственная наша надежда... – Ирма Федоровна осеклась. Ведь еще совсем недавно она спорила с Магистром, который хотел бросить эту юную волшебницу в самое пекло, а сейчас и она заговорила точно также.

– Надежда?! – Азраил вскочил с кресла на ноги и нервно прошелся по комнате. – Неужели и Вы, госпожа Савельева, готовы пожертвовать ей?! – он резко остановился и посмотрел на директрису школы.

– Нет, Азраил Азраилович, – тихо ответила она, – не хочу, но боюсь, у нас не останется выбора.

– Я не позволю! – мужчина резко сжал пальцы рук в ку-

лаки и замолчал, отвернувшись.

– Я согласна, Ирма Федоровна. Я попробую повторить то, что когда-то уже сделал Орио ил Крепсо, но Вы должны меня научить, а сейчас – отпустить. Мне надо улететь из школы и попробовать...

– Но, Маргарита!.. – на Азраила было больно смотреть. У Марго сердце в груди сжалось в комок. Она хотела подойти к нему, но он резко развернулся и практически выбежал из кабинета директрисы, громко хлопнув дверью.

– Он очень любит тебя, Рита, – вдруг произнесла эльфийка.

– Я знаю, госпожа Аманриэль. Но Вы должны понимать не хуже меня, что я должна быть готова. Лучше я сейчас попробую понять, изучить и освоить заклинание хамелеона, нежели мне придется делать это там, на Пустоши.

Все кивнули, хоть и понимали, что этими словами юная волшебница практически подписывает себе смертный приговор. И Маргарита тоже это знала. Неважно, хочет она или нет, сможет или нет, но у нее уже не было выбора. Она избранная, Сэмюэль выбрал ее, он готов помочь, подсказать, направить. Может, у нее все-таки есть шанс?.. Тогда у него была лишь надежда, догадки, интуиция, но сейчас... Марго очень надеялась, что у нее все получится, и она сможет выжить, создав при этом новый щит, который не позволит чуме Подземного Мира вырваться на свободу, уничтожая всех и вся на этой прекрасной и такой живой планете.

– Рита, я могу как-то повлиять на твое решение? – каким-то уставшим голосом спросила у девушки директриса, но та лишь покачала головой. Или женщина ее отпустит сама, или же Марго просто сбежит, улетит, не дождавшись от ведьмы этого самого разрешения.

Директрисе ничего не оставалось, как согласиться. Все равно она уже ничего не могла сделать. Мир рушился на глазах, а эта юная и такая смелая девочка пыталась склеить осколки между собой, не позволяя ему окончательно рассыпаться.

– Что сказать твоему мужу? – вдруг спросил Амадеус, посмотрев в ее сторону.

– Скажи ему, что я обязательно вернусь. Обещаю, – ответила юная волшебница, направившись прочь из кабинета директрисы. Недалеко от главных ворот школы ее уже ждал Драгомар, который давно все знал и был готов помочь.

Рита не могла обо всем рассказать директрисе, мужу и другим преподавателям, которые стали для нее больше, чем просто хорошими знакомыми или друзьями. Они стали для нее семьей. Той семьей, которой ее лишили демоны несколько лет назад. А теперь эти твари вновь могли сделать то же самое, и Марго решила для себя, что на этот раз она этого не допустит.

– Ты уверен, что нам надо лететь именно туда?! – выкрикнула Марго, плотнее кутаясь в теплую накидку, которую ей выдал Химерион с наступлением первых осенних заморозков.

Туника, теплые штаны на меху, накидка с капюшоном и кожаные перчатки ей сейчас были очень даже к месту. Несмотря на то, что Дракоша летел довольно низко, Маргарита начала замерзать. Осень брала свое, а на улице заметно похолодало.

– Руррррурууу, – услышала она рык своего друга. Он знал, куда надо лететь, чувствовал.

– Надеюсь, у меня получится, – произнесла Марго вслух, но больше для себя, нежели для дракона, но тот, видимо, понял, а может, и просто почувствовал ее настроение.

Я знаю, что многие меня не поймут. Другие назовут дурой и выскочкой, сумасшедшей, но я чувствовала и понимала, что в этой войне без помощи нам не победить. Я пыталась поговорить с Верховным Магом, донести до него, что все народы, все без исключения, должны вновь забыть о вой-

нах и распрях, ненависти и неприязни, чтобы дать достойный отпор демонам. И не просто отпор, а уничтожить их раз и навсегда, остановить там, на Пустоши. Магистр так на меня посмотрел... Но я не сдамся. Я знаю, что без них нам не победить, а для этого я должна позвать всех. Многие уже откликнулись на зов Верховного Мага и Совета, но этого мало. Я должна найти тех, кто раньше не сражался на стороне ильзэнианцев, тех, кто может стать сильнейшим союзником в предстоящей войне.

Я не сразу вспомнила о лесных драконах, которые живут в непроходимых лесах на юге планеты, но рассказ госпожи Аманриэль в конце концов натолкнул меня на мысль, что я должна попытаться. Эльфийка говорила, что забравшись на высокое дерево, она видела существ, которые издалека могли напоминать драконов. Огромные твари темного, почти черного цвета, с кожистыми крыльями, словно драконьими, вырывались из недр планеты наружу, уничтожая все на своем пути, сжигая дотла столбами жидкого огня, похожими на тот, что извергал мой Драгомар. Но это были не они, не драконы. Госпожа Аманриэль знает и верит, что столь благородные существа никогда бы не стали прислуживать этим мерзким и беспощадным тварям. Только не они. И я тоже это знаю. И я тоже верю. Именно поэтому первыми моими союзниками в предстоящей войне должны стать они – драконы. Я не могу заставить, но я могу объяснить и попросить.

Не знаю точно, сколько времени нам потребовалось, что-

бы наконец-то добраться до того леса, где, по словам эльфийки, и живут эти прекрасные животные. Смеркалось. Мне повезло, что Драгомар очень хорошо видел в темноте. Я же могла полагаться лишь на него и на мое чутье, которое развивал во мне Амадеус во время наших совместных тренировок, завязывая мне глаза и заставляя уворачиваться или отбивать его удары. Я точно знаю, что не стала еще мастером, но кое-каких результатов мне все же удалось достичь. После того как мы пересекли границу леса, я услышала какой-то странный шум, похожий на ветер, сильный ветер, но это был не он.

Рита усилила щит, окружив им не только себя, но и Драгомара. Она не могла быть уверена, что драконы примут ее, пропустят, «выслушают». Она готова была рискнуть, но не жизнью и здоровьем. Только не сейчас.

– Уру́рр рууруу ру, – прорычал Дракоша, резко беря в сторону от первоначального курса.

Звук «ветра» усиливался до тех пор, пока Рита наконец-то не различила в этом звуке их. Десятки лесных драконов окружили непрошенных гостей, заставляя лететь в сторону лишь им известного направления. Туда, где была высокая черная скала, которую Марго заметила в самый последний момент. И лишь тогда, когда Драгомар приблизился к ней

на опасно близкое расстояние. Дракоша резко нырнул вниз, и вскоре они оказались в небольшой расщелине. Приземлившись на довольно большой и ровной площадке в самом центре, он еле заметно ошетинился. Вокруг сидели, летали, лежали, скалились и просто изучали их десятки взрослых лесных драконов. Они были намного меньше Драгомара, но при виде этих прекрасных и опасных животных сердце у Марго забило быстрее, а дыхание перехватило. Они были сильны, быстры и ловки, а главное – их было очень много. Намного больше, чем предполагала Рита с самого начала.

Я боялась их и уважала, я любила их и опасалась. Наверное, это был самый глупый, необдуманый поступок в моей жизни, но теперь поздно отступать. Я должна была попробовать, рискнуть. Щит мог меня защитить, если пойдет что-то не так, но... Их было очень много, слишком много.

Рита аккуратно спустилась со спины Драгомара, который тут же обнял ее хвостом, образуя вокруг нее своеобразное кольцо, ошетинившись, готовый защищать. Со всех сторон послышался рык и странное шипение, напоминающее змеи-

ное. Драконы не были рады чужакам. Они могли убить их еще там, на окраине леса, но, тем не менее, все же позволили долететь до этого места. Может, это был лишь интерес, а может... Перечислять можно долго, но от этого суть не изменится. Маргарита была сейчас здесь, а драконы не отличались особым дружелюбием, хоть и не нападали.

Драгомар еще плотнее обернул Риту хвостом, скалясь и прижимаясь пузом к холодному и шершавому камню не то пещеры, не то расщелины. Марго плохо видела то, что происходило сейчас вокруг них. Яркие лучи Белой Звезды помогали ей в этом, но все же этого было недостаточно.

– Тише, Дракоша, – ласково сказала ему девушка, аккуратно высвобождаясь из его теплых и таких крепких объятий. Драгомар хоть и позволил сделать это, но все еще оставался максимально сосредоточен, готовый в любой момент встать на защиту своей юной спутницы. – Я пришла с миром, – аккуратно произнесла Марго, обращаясь к драконам и стараясь далеко не отходить от своего чешуйчатого друга. Лесные драконы слишком опасны и непредсказуемы, чтобы расслабляться.

Откуда-то со стороны послышался гортанный рык. Из глубины пещеры вышел красивый и очень крупный дракон, который мог сравниться в размерах лишь с Драгомаром. Видимо, это был их вожак, а может, и царица. Дракон зарычал и оскалился, приближаясь все ближе и ближе к девушке. Драгомар со скоростью ветра метнулся к нему, занимая

свободное пространство между им и Маргаритой, давая понять, что готов защищать ее любой ценой, даже ценой своей жизни.

То, что случилось потом, я никогда не смогу объяснить. Дракон-вожак поднял голову вверх и заревел. Остальные драконы сделали то же самое. Казалось, что по камню прошла судорога, а сама скала вот-вот расколется, не выдержав столь мощного рева. Я заткнула уши, чтобы не оглохнуть, а потом... Потом мой Дракоша сделал то же самое. Я думала, что это своеобразное приветствие, какой-то «ритуал», но на самом же деле это было нечто другое – какая-то связь. Не знаю как, но я наконец-то смогла ее понять. Это была царица: красивая, грациозная, мощная и опасная. Та, которая могла уничтожить и меня, и Драгомара. Та, которая повелевала всеми остальными драконами. Я ее не слышала, не могла поговорить, как разговариваю с любым другим ильзэнианцем, феей, нимфой или домовым, но я ее чувствовала, ощущала, понимала. Наверное, это могло стать возможным лишь благодаря моей связи с Драгомаром, а может, это и вовсе была какая-то магия, драконья магия. Я наконец-то смогла рассказать и объяснить ей о той угрозе, которая нависла над нашей планетой и всеми нами. Я просила ее о помощи, умоляла, понимая, что без них Ильзэния обречена. Все мы об-

речены.

Я никогда не утверждала, что драконы без раздумий согласятся, я лишь надеялась... Я попыталась, но... она отказала. Повернувшись ко мне спиной, царица дала понять, что они не станут воевать за тех, кто их уничтожал и истреблял столетия подряд. Я ее понимаю, пытаюсь понять. Возможно, она права. Мы не достойны жизни, не достойны будущего, так как сами же и стали концом всего, уничтожая единорогов, аликорнов, драконов...

Нас отпустили, не тронули, проводили до границы леса, и я за это была им безмерно благодарна. Мне не надо было об этом говорить, они и так это знали, чувствовали, понимали. Я попыталась, рискнула, но я проиграла. Никогда драконы не станут помогать тем, кто причинил им столько горя, боли и «слез». Ни сегодня, ни завтра, ни когда-либо еще.

Вернулась Рита лишь под самое утро следующего дня. Она сильно устала, замерзла и очень проголодалась, несмотря даже на то, что тепло оделась и взяла с собой еду. Если бы не Николас Зольдерман, то девушка не смогла бы сразу попасть внутрь замка, и ей пришлось бы дожидаться, когда ворота школы откроются. Профессор по поручению директрисы Савельевой дежурил в обсерватории после объявления комендантского часа и до самого открытия ворот, надеясь,

что Маргарита вскоре вернется в школу живая и невредимая. Как она и обещала.

Велиарес при виде девушки сел, как хороший и послушный песик, высунул языки, а это, надо сказать, весьма занятное зрелище, если учесть, что у него три головы, и радостно замахал своим коротким хвостом. Профессор удивился, но промолчал. У цербера настроение менялось также быстро, как у голодного тролля при виде потенциальной добычи. Рита же улыбнулась Велиаресу, сказав, что он просто замечательный мальчик, а потом последовала за профессором Зольдерманом, чтобы не остаться в подземелье. Она знала, что цербер ее не тронет, чувствовала, но все же намеревалась отдохнуть, поесть, согреться и выспаться. Верхом на драконе сложно спать, так как всегда остается довольно большая вероятность, что ты можешь просто-напросто упасть. Именно поэтому Рита лишь изредка погружалась в легкую дрему, а Драгомар при этом максимально осторожно летел, чтобы Марго не упала и не разбилась.

– Пойдем, я провожу тебя в столовую, – слегка приглушенным голосом сказал ей профессор, когда проход был закрыт специальным заклинанием. Возможно директриса Савельева и Химерион потом дополняют эту печать своими магическими формулами, а может, и вовсе переделают печать после начала учебного дня, но Марго это уже мало интересовало. Она очень проголодалась и была совсем не против поесть, а потом и выспаться.

– Профессор Зольдерман, а разве столовая уже открыта? – сонным голосом спросила у него девушка, понимая, что раньше времени туда никак не попасть.

– Ваша закрыта, – ответил ей мужчина, – но столовая для преподавателей – нет. Думаю, наши маленькие повара не обидятся, если ты поешь немного пораньше, нежели все остальные.

Столько раз я, Стелла и Лиза гадали и предполагали, завтракая, обедая и ужиная, о том, кто они, эти замечательные, таинственные и столь незаметные повара, но... Я и предположить не могла, кем они являлись на самом деле. Зайдя в столовую, я увидела крошечных, милых, юрких и почти плюшевых зверушек, которые не говорили на общепринятом языке, но уж точно все понимали. Небольшие тельца, покрытые гладким блестящим мехом коричневого и белого цвета, мордочки с длинными усиками, маленькие ручки и ножки, напоминающие лапки, длинные уши, свисающие по бокам головы, и большие умные глаза цвета бирюзы: зеленые, голубые, синие. Существа довольно ловко раскладывали столовые приборы рядом с тарелками, а увидев профессора и меня, тут же кинулись в сторону своего временного укрытия, будто боясь чего-то.

– Это Маргарита, она очень устала и проголодалась, – произнес профессор, обращаясь, по всей видимости, к существам.

– Кто они? – удивленно спросила Марго у мужчины, стараясь говорить как можно тише. Казалось, что вся ее усталость и сонливость в одночасье испарились.

– Мы их называем шуршиками. Милые, но весьма пугливые существа. Шуршики поселяются в замках, фамильных имениях и некоторых тавернах, живя в чуланах, подвалах или на кухне за печкой. Любят готовить, убирать и редко попадают на глаза.

– Милое название, – с улыбкой произнесла девушка, пытаясь получше их рассмотреть.

– Шуршики тебя накормят, но я попрошу не рассказывать о них ребятам из твоей группы или кому-либо еще. Даже подругам, – закончил он, а Рита кивнула. Если эти милые существа так пугливы и постоянно прячутся, значит, на то есть свои причины. Девушка дала себе обещание, что обязательно расспросит об этих милых существах госпожу Аманриэль. Война войной, но это-то она может узнать?..

Рита присела на один из стульев, стараясь лишний раз не делать резких движений. Минут пять ничего не происходило, а потом шуршики начали готовить для нее завтрак, из-

давая довольно интересные шуршащие звуки. Сказать честно, они очень быстро перемещались. Не удивительно, что никто из ребят никогда их не видел. Плотнo позавтракав, Марго поблагодарила этих милашек, а затем отправилась в сторону комнаты мужа, надеясь, что Азраил там.

– Прости, я не хотела тебя будить, – шепотом произнесла она, когда мужчина открыл глаза, услышав ее шаги.

– Рита... – он встал с кровати и подошел к ней, – как же я волновался... – он обнял ее, а затем перенес в пещеру, где их никто не услышит и не увидит.

– А если в комнату зайдут?.. – тихо спросила она у мужа, который не желал ее отпускать.

– Не зайдут. Я закрываю дверь с помощью магии. Никто не зайдет.

– А если... – Марго не договорила. Мужчина наклонился к ней и поцеловал. Рита думала, что он будет ругаться, кричать... но inferно не стал этого делать. Да, он был зол. Да, он не находил себе места, но Маргарита вернулась, она жива, здорова, и больше ему сейчас ничего не надо. Узнать обо всем он сможет и позже, а сейчас она была с ним, она была рядом.

Вечером того же дня Марго рассказала директрисе и остальным преподавателям о своем полете к лесным драконам. Выслушав целую лекцию о том, как это было глупо, опасно и совершенно бессмысленно, ее все же простили за столь детскую, как выразился господин Листариус, выход-

ку. Тем не менее, Рита увидела в глазах госпожи Аманриэль, и не только ее, неподдельный интерес и разочарование, когда Марго наконец-то закончила свой рассказ. Драконы отказались биться с демонами, они отказались биться рядом с теми, кто причинял им боль и страдания многие столетия подряд. И это было вполне понятно.

После этого небольшого собрания госпожа Аманриэль еще довольно долго выпрашивала меня о всех подробностях, ощущениях, воспоминаниях. Думаю, если бы Брат Темной Тропы не пришел мне на выручку, эльфийка так бы и не отстала от меня, что совсем не удивительно. Ей было интересно, она жаждала этих знаний, так как ни в одной книге, ни в одном манускрипте такое не прочтешь. Она хотела знать все. Именно в эти моменты я вновь видела в ее глазах ту самую живость, радость и какую-то искорку, что были в них раньше. Но лишь только стоило госпоже Аманриэль вспомнить о демонах и предстоящей войне, ее взгляд вновь становился каким-то тусклым, будто мертвым. Но несмотря на все это, я не упустила возможность выпросить у нее про шуршиков. По большому счету она мне поведала не так уж и много чего нового: милые, пушистые, пугливые и безобидные существа, которые селились в домах ильзэнианцев и почти никогда не показывались на глаза. Думаю, это и к луч-

шему. Особенно здесь, в Школе Магии, где может найтись еще один Скетч или очередная Мира, которые захотят поиздеваться над ними ради удовлетворения собственных желаний и амбиций. Я не хочу, чтобы подобное случилось с ними также, как когда-то случилось с Дракошей.

Но все это было лишь началом. Директриса, Азраил и все остальные даже и предположить не могли, что я задумала. Драконы лишь первый шаг. Мне надо было попытаться вновь убедить тех, кто раньше сражался с нами за мир на планете. Надеюсь, Азраил не откажется на этот раз сопроводить меня. Иначе...

Глава 2. На волоске от смерти

Никрос был не просто зол, он был в бешенстве. Осгомер и его бесята подвели мага, не смогли выследить, потеряли. Он мог завершить начатое, но эти бестолковые демоны низшего ранга упустили ту, которая может стать для него началом конца. Ту, которая еще не достаточно окрепла. Ту, которую он должен был убить еще несколько лет назад. Девчонка не просто улетела из замка почти на сутки, она сделала это незаметно, и бесята слишком поздно поняли свою ошибку.

«Что ж. Пусть повизжат теперь в пыточной. Им пойдет на пользу, как и самому Осгомеру...» – думал он, медленно садясь на свой трон.

– Рита, это безумие! Ну не хочешь ты меня слушать, так послушай хотя бы Амадеуса! – Азраил ходил по своей комнате из стороны в сторону, словно загнанное животное. – Да скажи же ей!

– Рита, Азраил совершенно прав. Это безумие, – поддержал тот друга. – Мы еще не отошли от твоей прошлой выходки, а сейчас... – он тоже встал, подойдя к окну.

– Я все понимаю. Я знаю, как это опасно, и не стала бы

просто так просить вас о помощи. Вы нужны мне оба. Азраил, чтобы перенести, а ты, Амадеус, чтобы выследить. Мне не справиться одной, – добавила она, глядя то на одного, то на другого мужчину.

На этот раз Марго посвятила в свой план лишь их двоих. Она знала, что они могут отказаться. Один из-за любви к ней, а другой... «Горный лев» не только любил ее, но ко всему прочему, его рана на сердце еще не затянулась до конца, она была еще свежа.

– Амадеус, я понимаю, что прошу тебя о многом, но поверь, нам нужны все. Мы должны попытаться... Верховный Маг не стал меня слушать, он никогда... Мы должны рискнуть.

Мастер Ворплант повернулся к ней лицом и посмотрел на нее взглядом, полным боли и горечи воспоминаний.

– Я помогу, если ты действительно считаешь, что так правильно.

– Не верю своим ушам! – воскликнул Азраил, продолжая нарезать круги по комнате. – Рита, пойми ты наконец, я могу не справиться! Я один, а вас двое! Что если!..

– Я не собираюсь умирать там, дорогой. Я верю в тебя.

– Нет, Рита. Он прав, – вдруг вмешался Амадеус в их разговор. – Один он не справится. Если что-то пойдет не так, ему придется выбирать. Одной верой здесь уже не обойтись. Нам действительно нужна помощь, – Амадеус посмотрел на своего друга, и тот сразу все понял.

– Нам нужна помощь? – переспросила Марго. – Нам нужен еще один инферно, – наконец-то догадалась она. – Но... кто согласится?

– Я знаю кто, – слегка задумчивым голосом ответил Азраил, но потом, будто что-то вспомнив, вновь покачал головой. – Нет, Рита. Я против.

– Азраил, ну пожалуйста. Ты должен мне помочь. И вообще, – Марго недовольно топнула ногой, скрестив руки у себя на груди. – Ты не поможешь, я сама полечу! На Драгомаре! – выпалила она, понимая, что режет мужа без ножа.

– Упрямая, неуправляемая, неговорчивая!.. – Азраил замолчал и сделал глубокий вдох и выдох, пытаясь прийти в себя. Он злился, что было совсем не удивительно.

– А еще красивая, умная, способная и очень тебя любит, – закончила за него девушка, улыбнувшись.

– Боюсь, дружище, она даже мертвого уговорит, – вдруг сказал Амадеус и звонко рассмеялся. Рита и Азраил тоже не удержались. Надо же было как-то снять напряжение?..

– Хорошо, но когда отправляемся, будешь решать на этот раз не ты, – подытожил инферно, успокаиваясь.

– Договорились, – согласилась с ним Марго, а мастер Ворплант лишь кивнул головой. Он тоже был согласен.

– Но кто же тот инферно, который захочет нам помочь? – поинтересовалась Рита у своего Незнакомца.

– Мой отец, – коротко ответил мужчина.

– Боже! – воскликнула девушка. – Как же я сразу не по-

думала?!

– Я с ним поговорю, но при одном условии, – вдруг добавил он.

– Что за условие? – совершенно серьезно спросила у него Рита.

– Моя мама ничего не должна об этом знать, – ответил ей Азраил, и Рита кивнула, соглашаясь. Она, в принципе, была такого же мнения. – Хватит мне и одной вредной особы. Не хочу еще и с матерью объясняться.

Рита улыбнулась.

– Отправимся рано утром. Надеюсь, до открытия школы успеем. Как думаешь, сможешь управиться примерно часа за три? – спросил он у своего друга, и тот кивнул.

– Должен, – коротко добавил он, а затем все трое разошлись по комнатам.

Завтра они отправятся в тот самый лес, где когда-то Азраил спас «горного льва». В тот лес, где Амадеус потерял любовь всей своей жизни, свою Лизетт. Маргарита знала, что ему будет сложно оказаться там снова, но она должна была взять с собой лучших, чтобы убедить троллей помочь им в предстоящей войне. А «горный лев» и инферно были лучшими.

К сожалению, Азраил старший нарушил все мои планы.

Точнее не он, а Совет, направивший его по каким-то только им известным делам с поручениями. Нет, он не отказался, просто пришлось нашу маленькую вылазку отложить на неопределенный срок, а если точнее, то на день. С одной стороны – ничего непоправимого, с другой – оставалось очень мало времени, чтобы тормозить и останавливаться на полпути. Если бы я не понимала, что нам просто необходимо попасть к троллям, я не стала бы ждать, но тут... С ними нужна осторожность. Есть огромная вероятность, что их вожак и вовсе не станет слушать нас. То, что было раньше – это уже история. Прошло слишком много времени, и нет никакой гарантии, что мне повезет. Если же все удастся, то тролли и их гончие станут беспощадными и очень сильными союзниками в войне с демонами. Боже! Только бы получилось!

– Марго, что случилось?

– Что?.. – девушка взглянула на подругу.

– В каких ты облаках летаешь? – вновь спросила у нее

Стелла, доедая суп.

– Да, нет. Просто...

– Не пугай ты нас так, подруга. В последнее время у тебя «просто» не бывает, – как-то по-взрослому сказала ей Элизабет, беря в руку булочку с фруктовым повидлом.

– Да, ты права, Лиз, – улыбнувшись, сказала ей Рита и приступила к еде. День обещал быть сложным, и ей надо было сосредоточиться на учебе. Сейчас это было важнее всего.

– Кстати, – вдруг обратилась к подругам Стелла, – вы Ниру не видели?

– Нет, – Лиза помотала головой, одновременно пожав при этом своими хрупкими плечиками.

– Я тоже давно ее не видела. Наверное с самого начала всего этого безумства, – ответила ей Марго.

– Надо бы вырваться к ней как-нибудь, – добавила Стелла.

За всеми занятиями по магии и физической подготовке, за бесконечной зубрежкой, не говоря уже о Ритиных полетах и предстоящих походах, о которых она ничего не говорила девочкам, подруги совсем перестали навещать нимфу. Нира, конечно же, не обижалась и все понимала, но... Маргарита не только хотела повидаться и поговорить с ней, но также хотела увидеться с Мором, чтобы попросить его остаться здесь и защитить Ниру и ее таинственных сестер в случае беды. Но это надо было сделать без подруг.

– Только вот времени на это почти нет, – немного грустно произнесла Лиза. И это была чистая правда.

– Ой, а кто тут у нас?.. – этот голос подруги узнают из тысячи. Розельитта, собственной персоной.

– Розы, ну когда же тебе надоест все это? – Стелла скривила гримасу недовольства.

– Честно говоря, я все удивляюсь: что же вы все трое домой-то не едете? – съязвила она, поглядывая в сторону Маргариты. – Подруги трусихи... – она хмыкнула.

– Слушай, отстань по-хорошему, Роза, – добавила Элизабет, выходя из себя.

– Девочки, не надо. Не тратьте нервы и силы на эту фурию, – неестественно спокойным голосом вдруг произнесла Селена, которая сидела недалеко от юных волшебниц за соседним столиком и ненароком стала свидетельницей их «миллой» беседы.

– Без тебя разберемся! – выпалила Розельитта, сжимая пальцы рук в кулаки.

– Ну, ну... – добавила другая студентка, которая, как и Селена, сражалась в Большом Отборочном Туре, и сидящая все за тем же столиком. – Много ты можешь, без своей сестрички, – небрежным голосом подытожила она и усмехнулась.

Морен топнула ногой и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, пошла прочь от них.

– Зря вы с ней так, – вдруг произнесла Рита. Все четверо посмотрели удивленно на Марго. – Скоро все будут нужны. И фурии, и тихони, – добавила она, вставая. Никто с ней не спорил, понимая, что Маргарита права.

Все три группы направились на арену, где у них вскоре должен был начаться очередной урок по физической подготовке. «Железный кулак», Амадеус Ворплант и Жевеневра Ли старались максимально быстро подготовить ребят к то-

му, что их ждет впереди, но все понимали, что это практически невозможно. Теперь у ребят были лишь те предметы, которые требовались для выживания в битве. Несмотря на это, Валентин Скальпериус убедил директрису Савельеву, чтобы она позволила провести два занятия по медицине вне стен школы, чтобы показать ребятам травы, которые могут когда-нибудь спасти им жизнь. К счастью, Ирма Федоровна не стала возражать, понимая, что профессор прав, а его уроки могут стать для ребят своеобразным отдыхом. Война войной, но они не смогут выиграть в битве, если юные маги и волшебницы будут истощены физически и, что еще страшнее, магически.

У входа на арену Марго и ее подруги увидели Ирму Федоровну. Казалось, что она кого-то ждала.

– Маргарита, подойдите, пожалуйста, – обратилась женщина к юной волшебнице. – А вы, девушки, идите на арену. Вас ждут преподаватели по физической подготовке.

Подруги немного удивленно посмотрели на директрису, а затем и на Марго. Но та лишь покачала головой и пожала плечами, давая им понять, что она сама ничего не знает, не понимает и вообще удивлена не меньше их. Стелла и Лиза направились в сторону арены, где у них в течение трех часов будут проходить занятия с преподавателями, а Марго – к Ирме Федоровне.

Три группы, три преподавателя. И так почти каждый день и через день. Пока студенты, скажем, обучались основам

у мастера Ворпланта, сражаясь на мечах, стреляя из лука, применяя приемы рукопашного боя, старшекурсники занимались с Жевеневрой Ли, но это уже были не просто танцы, а искусство пластики, гибкости и много чего еще. Тем временем, школьники проходили обучение у «Кулака» и сдавали нормативы. Через час группы менялись. Места на арене хватало всем. К концу третьего часа юные маги и волшебницы успевали и «потанцевать», и потренироваться, и сразиться друг с другом. Иногда преподаватели совмещали группы, чтобы ребята могли совершенствоваться и соревноваться, достигая лучших результатов. Времени оставалось очень мало. И если Марго права, то война скоро начнется. И, к сожалению, это произойдет опять внезапно.

– Ирма Федоровна?.. Что происходит? – с некой опаской в голосе поинтересовалась у нее Рита, когда женщина направилась в сторону магической арены, увлекая ее за собой.

– Пришло время научиться магии хамелеона, – тихо сказала она, мельком взглянув на девушку. – Теперь три раза в неделю, вместо уроков по физической подготовке, ты будешь заниматься со мной и еще несколькими преподавателями и профессорами, чтобы постичь азы столь мощного заклинания. Тебе надо научиться не просто контролировать стихии, а уметь совмещать их в единое целое.

Пройдя на магическую арену, Рита увидела своих преподавателей, Верховного Мага, ильзэнианку, с которой она раньше никогда не встречалась, а также... Мориса. От удив-

ления у нее глаза округлились, но она постаралась как можно быстрее взять себя в руки. Морис был сейчас не инферно, он был магом, который прибыл сюда, в школу, чтобы научить ее, помочь освоить то заклинание, которое раньше она никогда бы не стала изучать, а уж использовать – подавно.

– Что-то не так, Маргарита? – спросила Ирма Федоровна, заметив странную и немного непонятную реакцию со стороны девушки.

– Нет, Ирма Федоровна, – соврала та, – просто я и не думала... Я не предполагала, что здесь будет так много магов и волшебниц, – добавила Рита, выкручиваясь из неловкой ситуации, чтобы не скомпрометировать Мориса и весь род инферно в целом, а следовательно, и своего мужа.

– Позволь, я представлю тебе всех, – произнесла директриса Савельева. – Госпожу Аманриэль, господина Листариуса, профессора Маро и профессора Олдермана ты хорошо знаешь, как и Магистра. Также я хочу представить тебе Мориса Бэйлмитса...

– Можно просто Морис, – добавил мужчина, слегка склонив голову. Его голос околдовывал, а темные глаза будто проникали в самую душу. Настоящий инферно.

– Господин Бэйлмитс занимает одно из самых высоких и почетных мест среди волшебников, входящих в состав Совета магического сообщества. Он очень сильный и опытный маг.

Морис улыбнулся. Рита в этот самый момент еще раз от-

метила для себя, что inferно очень красивы. У нее даже промелькнула мысль, что не будь она влюблена в Азраила...

– А также Саманту Эванс, которая знает про заклинание хамелеона если не все, то очень многое, – договорила Ирма Федоровна.

– Приятно познакомиться, – сказала та, внимательно изучая девушку.

Саманта была уже не молода. Миловидное лицо, каштановые волосы, заплетенные в толстую и довольно длинную тугую косу, карие глаза, цепкий взгляд, слегка полноватая фигура... Женщина почему-то внушала какой-то страх и уважение одновременно, заставляя нервничать.

«Ведьма», – промелькнуло у Риты в голове.

Девушка кивнула, здороваясь с женщиной, но странное чувство страха и легкое волнение ее так и не покинули, а даже наоборот – усилились.

– А почему нет Азраила? – спросила у директрисы юная волшебница, но за Ирму Федоровну ответил Морис.

– Он сам не пожелал присутствовать здесь, – спокойно сказал тот. – Думаю, о причинах ты спросишь у него позже при встрече, а сейчас, пожалуй, начнем наш урок.

Суть магии хамелеона заключалась в следующем: мне надо было не просто контролировать стихии все разом, я долж-

на была добиться того, чтобы они слились в единое целое. Как краски разных цветов, которые еще не смешались настолько, чтобы превратиться в какую-то непонятную серую массу, но при этом их уже нельзя было бы друг от друга отделить. Я слушала Саманту Эванс, а остальные маги и волшебницы показывали мне все то, что она рассказывала, на практике, заставляя повторять. То, что я смогла сделать там, на арене, во время Большого Отборочного Тура, сейчас у меня совершенно не получалось. Оказывается, в тот раз я лишь на полпути приблизилась к истинной магии хамелеона. Да, я контролировала все стихии, заставила их защищать меня, но это были лишь разные цвета, которые художник нанес на палитру, чтобы в дальнейшем их смешать. Не более. Именно тогда я поняла, что мне предстоит еще очень долгий путь, но времени при этом оставалось все меньше и меньше. Если я добивалась успеха в одном, то тут же заваливала что-то другое. Я не говорю, что у меня получилось смешать хотя бы две краски, нет. У меня не получалось даже эти краски на палитру все выложить. А остальное... Не знаю почему, но то, что я сделала там, на арене, сейчас я повторить не могла. Не могла и все тут. Умом я понимала, что тогда была совсем другая ситуация: мой организм защищался. Я на каком-то интуитивном уровне сделала это, чтобы выжить. Сейчас же все было не так, но я ведь не могу ждать очередного такого случая?! Надо было научиться. Иначе у меня нет ни единого шанса.

К концу нашего урока я все-таки смогла добиться некоторых положительных результатов, но этого было недостаточно. Слишком мало, чтобы выжить. Но мои учителя, как мне показалось, все же остались мной довольны.

– Морис, я могу с Вами поговорить? – Рита подошла к мужчине, когда их урок уже завершился, а все преподаватели и маги направились к выходу с магической арены.

– Да, Рита, – спокойно ответил он, – я внимательно слушаю тебя.

– У меня есть просьба на тот случай, если... – девушка запнулась, не желая произносить это вслух, – если я все же не справлюсь... – она вновь замолчала.

– Я обещаю, что сделаю все от меня зависящее, – спокойно сказал он, догадавшись, о чем идет речь. Никто не знал, сможет ли она выжить. Никто. И Марго не была исключением.

– Нет, мне нужно не обещание, а нечто большее... Полянитесь, – довольно серьезно произнесла она, посмотрев в глаза мужчины.

– Хорошо, Маргарита, я клянусь, – ответил он.

– Если я не выживу в той битве... Я... Позаботьтесь об Азраиле. Хочу, чтобы Вы лично и Совет в целом проследили за ним. Хочу быть уверена, что он будет жить, – договорила

она. Было видно, что эти слова давались ей с большим трудом. Ей было сложно думать о том, что их счастьем может вскоре прийти конец. Она даже мысль свою не могла правильно до конца сформулировать, но инферно, по всей видимости, ее понял.

– Я клянусь, что все мы позаботимся о нашем «брате». Можешь быть спокойна, – очень серьезно ответил он.

Маргарита как-то грустно улыбнулась, кивнула в знак благодарности и направилась к выходу с арены. Она не знала, правильно ли поступила, но... Он должен жить, а ей будет намного легче исполнить свое предназначение, зная, что он будет в полной безопасности, что за ним присмотрят, поддержат и защитят. И если потребуется, то даже от самого себя.

– Что хотела от тебя Ирма Федоровна? – Стелла сторала от любопытства. Ведь Марго так и не появилась на занятиях по физической подготовке. При всем этом, преподаватели, видимо, были в курсе. Никто ее не потерял, кроме... Да, да. Розельитты. Лишь только она не забыла про Риту, и добрую половину первого урока посвятила не столько тренировкам, сколько ее обсуждению, говоря, что та слишком многое себе позволяет.

– Теперь я буду несколько раз в неделю вместо физи-

ческой подготовки изучать заклинание хамелеона, которое должно помочь победить демонов. Оно очень сложное и требует больших трат магических сил.

– Хамелеона?.. – удивленно переспросила Лиза, посмотрев на подругу.

– Да, хамелеона.

– Но почему именно ты? – не унималась она, видимо, что-то заподозрив.

– Понимаешь, Лиз, эта магия стихий. Их слияния. Мне проще его выучить и использовать, так как я контролирую их все. Не более.

Марго так и не смогла рассказать подругам всего. Она не сказала им, что может не вернуться назад. И дело было не только в демонах. Она не знала, справится ли со щитом и сможет ли выжить, победить смерть, не повторить судьбу Сэмюэля. К сожалению, все это было маловероятно.

– Думаешь, ты справишься с ним? – как-то обеспокоенно спросила у нее Лиза.

– Не знаю. Но у меня очень хорошие учителя. Должна справиться, – Маргарита улыбнулась, садясь за стол, чтобы пообедать.

Несмотря на то, что Марго не было на уроках по физической подготовке, организм давал ей ясно понять, что он очень проголодался. Казалось, еще чуть-чуть и желудок с усердием домашнего начнет переваривать сам себя. К счастью, с увеличением нагрузок, порции тоже увеличились.

Это было крайне необходимо, так как маги тратили слишком много сил, готовясь к предстоящему сражению.

Довольно быстро пообедав, девушки направились в парк, чтобы встретиться с Нирой. Им повезло. Они нашли нимфу без особого труда, но у них было слишком мало времени, чтобы вдоволь наговориться. Нира лишь успела поделиться с подругами последними новостями, но все услышанное каждый раз сводилось к одному: война уже не за горами. Маги смогли заручиться поддержкой практически всех народов Ильзэнии. Гномы, нимфы, корелиты, змерелиты, феи, темные и светлые эльфы, русалки, лешие, големы, люди (маги и воины), стража из крупных городов и их пщеридоты, домовые, гремлины и многие другие. Нимфа сделала даже осторожное предположение, что некоторые животные, в том числе, единороги, пегасы и даже дракоши-почтальоны, если потребуется, не останутся в стороне. Эта война, как и много лет тому назад, коснется всех.

К сожалению, юным волшебницам надо было возвращаться в школу. Война не за горами, и к ней нужно было подготовиться как можно лучше.

– Хорошо, что хоть Ниру проведали, – Стелла зашла в аудиторию, где у них проходили занятия с профессором Минокли.

Из-за нововведений, они отошли от основной программы. Профессор должен был научить их основам, которые могли бы пригодиться в бою. Ребята должны знать мини-

мум, чтобы пользоваться не просто заученными формулами, а иметь возможность в экстренной ситуации создать что-то новое. Пусть не очень сложное, но свое, чтобы противник не мог наперед просчитать их ходы. Ведь демоны – это не просто неуправляемое стадо. Среди них есть очень умные особи, а также маги и вещуньи, которые намного сильнее всех остальных.

– Я тоже так считаю, – ответила ей Лиза, а Рита кивнула, соглашаясь с ними.

Раздался своеобразный звонок, и в аудиторию зашел профессор Минокли. Урок начался.

– Мне кажется, я больше так не могу, – как-то чересчур жалобно произнесла Лиза, когда девушки и молодые люди приступили к ужину. – Я понимаю, что сама пожелала остаться, но... это уже слишком.

Рита уже открыла рот, чтобы ответить ей, но не успела. Раздался своеобразный щелчок, и ребята услышали голос Ирмы Федоровны: «Всем ученикам школы и университета после ужина собраться на арене», – раздался очередной щелчок, и в столовой опять стало относительно тихо. На этот раз не поднялся гул, сопровождаемый вопросами и удивленными возгласами, все понимали, что просто так на арене собирать не станут. Значит, это важно. Надо заме-

тить, что с увеличением нагрузки ребятам после ужина стали выдавать небольшие дополнительные порции с собой, которые они могли съесть чуть позже. Обычно это были фрукты, вяленое мясо, булочка и кусочек какого-нибудь лакомства. Подобное нововведение пришлось всем по вкусу. Забрав небольшие свертки с едой, все школьники и студенты, без исключения, направились к арене, где их уже ждала Ирма Федоровна, госпожа Аманриэль, господин Листариус, профессор Минокли, Азраил Азраилович и мастер Ворплант. Ученики и ученицы не знали, что сейчас будет, зачем здесь собрались эти преподаватели, но лишних вопросов никто не задавал. Скоро все всё и так узнают.

– Добрый вечер, – начала говорить Ирма Федоровна, когда ребята расселись по местам. – Сначала небольшое объявление. Завтра всем вам предоставляется несколько часов на отдых. До обеда будут отменены все занятия. После обеда обучение продолжится. Это время предоставляется исключительно для отдыха и восстановления сил. В Магикс я никого не отпущу на этот раз. Имейте в виду.

Послышались радостные голоса учеников и студентов, а также вздохи облегчения. Устали все. Не только Лиза, Стелла и Марго.

– А теперь попрошу выслушать внимательно наших преподавателей. Сегодня они расскажут о демонах Подземного Мира. Все то, что вам просто необходимо знать: кто они, чем отличаются друг от друга и других ильзэнианцев, как можно

их ранить или убить... Все.

– Вот это да, – услышала Марго рядом с собой голос одной из школьниц, которая училась до всех этих событий в параллельной группе.

На самом деле, Рите тоже было очень интересно. Азраил ведь ей так и не рассказал всего, что было ему известно о демонах и Пустоши. Возможно, она сможет наконец-то узнать что-то новенькое, несмотря на то, что знала уже довольно многое. А может, и нет.

Лекция о демонах затянулась почти на два часа. Мы вернулись в школу как раз перед самым закрытием ворот. Как и предполагала изначально, особо новой информации я не узнала. Просто преподаватели разложили все мои знания по полочкам, структурируя их. Они прошлись по классификации, затронули некоторые особенности, которые отличали низших демонов от остальных, а также детально задержались на демонах высшего уровня, демонессах-вещуньях и демонах-магах. Госпожа Аманриэль также упомянула и о тех, что умеют летать, извергая пламя. Магия и особенности последних двух видов жителей Подземного Мира были малоизучены, а слабостей как таковых не выявлено. Насколько я поняла, самые уязвимые места у большинства демонов, а может, и у всех, были глаза, ушные отверстия, живот, области

подмышек и рот. К демонам-магам подойти близко не удалось еще никому, также как и к летающим тварям. Эти две касты, если их так можно было назвать, и представляли для всех нас наибольшую опасность. Если мелочь давила массой, то с этими справиться было намного сложнее. Демоны-маги, по некоторым сведениям, боялись лишь магии жизни, а другие заклинания умели прекрасно блокировать и отводить от себя в сторону. Пожалуй, вот и все. Возможно, я в какой-то мере даже знала немного больше, чем все остальные, но делиться этими знаниями не собиралась. Зачем всем знать то, как умирала сестра эльфийки, или как демоны высшего уровня глумились над теми, кто к ним попадал в лапы? Не надо им всего знать.

Мастер Ворплант выступал последним, показывая наиболее эффективные приемы, чтобы убить тех или иных демонов максимально быстро и с использованием минимума времени и сил. Когда их будут десятки или сотни, это пригодится. Именно эта часть для меня стала наиболее интересной и познавательной, так как Ирма Федоровна создавала фантомы наиболее известных и изученных тварей, а Амадеус уже на них показывал всем нам те самые уязвимые места. Было не просто интересно, а максимально наглядно.

К себе в комнату я возвращалась уже одна. Азраил немного задержался, и мне пришлось его подождать. Как я выяснила позже, он говорил с отцом, который наконец-то согласился участвовать в нашем маленьком и очень опасном по-

ходе. Мужчина должен был перенести Амадеуса в лес, а потом, когда тот выследит троллей, забрать обратно в школу. А мой любимый муж останется со мной там, среди троллей, до тех пор, пока я с ними не договорюсь, или же пока наш разговор не пойдет в тупик. Надеюсь, что я смогу хотя бы их убедить сражаться, поскольку лесные драконы приняли решение остаться в стороне. Помнится, именно гончие нашли госпожу Аманриэль в той расщелине, когда демоны в первый раз вырвались на свободу, и только лишь благодаря им, а также магам-лекарям, она все еще жива. Что ж. Завтра узнаем, смогу ли я убедить тех, кого опасается даже Верховный Маг.

Все разговоры с Азраилом, посторонние разговоры, которые никоим образом не связаны с предстоящей «прогулкой», я отложила на потом. Сейчас это было совсем неважно. Надо было максимально подробно разработать план нашей вылазки, которая, надо сказать, была очень и очень опасна. Если бы не инферно... Думаю, я согласилась бы с Верховным Магом и оставила все так, как есть. Но...

– Ну что?.. Готовы? – Азраил старший обвел собравшихся взглядом.

– Готовы, – ответил мастер Ворплант за всех.

– Тогда, вперед.

Мужчина взял Амадеуса за руку, а его сын обнял свою жену за талию. Спустя несколько долгих мгновений они оказались в лесу. Красная Звезда еще была слишком низко, чтобы хорошо осветить все вокруг, но «горный лев» будто и не нуждался в этом. Он шел по скрытым от глаз тропам, словно гончая, выслеживая троллей. Сам план вылазки мужчины-инферно, мастер Ворплант и Марго обсудили еще с вечера. Они надеялись, что все пройдет без инцидентов и ненужных жертв, но при этом никто, даже Рита, не теряли бдительности. Помимо прочего, Марго предупредила всех, чтобы они не отходили далеко друг от друга и от нее, чтобы ей было легче контролировать щит. Она не хотела лишиться друга, свекра или мужа во время этой безумной «прогулки». По-другому и не назовешь. И только лишь когда все детали были обговорены с особой дотошностью, они отправились в путь: в Дремучий Лес, где жил один из самых сильных, свирепых и влиятельных кланов троллей. А у их главаря была гончая, которая могла по силе, выносливости и скорости превзойти любого цербера Ильзэнии. Рита надеялась, что убедив вожака сражаться на их стороне, она сможет на шаг приблизиться к победе над демонами, так как этот клан имел очень большое влияние среди троллей. По крайней мере, так говорила госпожа Аманриэль на своих занятиях, и так было написано в нескольких научных трудах, которые Марго успела изучить. Согласятся сильнейшие – остальные пойдут за ними следом. В этом Маргарита не сомневалась.

– Я напал на след, – шепотом произнес Амадеус, останавливаясь.

– Ты уверен? – также тихо спросил у него Азраил. Мужчина кивнул, и они двинулись дальше.

Красная Звезда уже поднялась довольно высоко, чтобы можно было без особых проблем ориентироваться на местности. Этот лес не просто так называли Дремучим. Азраил и его отец все чаще и чаще прибегали к мерцанию, чтобы, не создавая лишнего шума, передвигаться по нему, обходя глубокие впадины, расщелины, гиблые болота. Несмотря на то, что Рита хотела встретиться с троллями, она все же не желала, как впрочем и остальные, привлекать к себе внимание раньше времени. И чем ближе они приближались к поселению, тем чаще им встречались ловушки, расставленные этими существами, их следы, временные лежбища, а смрад, пропитавший воздух, становился все сильнее и невыносимее.

– Мы уже близко, – Амадеус вновь остановился, проверяя, нет ли ловушек.

Тролли никогда не брезговали человечинной или любым другим мясом, если ильзэнианцы сами заходили к ним «в гости» на обед. Иногда им встречались животные, пойманные в сети или ловушки-ямы, которые те расставили. Марго было больно смотреть на все это, но она понимала, что сейчас находится на территории троллей. Она должна была унять страх, боль, отвращение, которое испытывала к этим

существом, иначе ее безумная затея не будет стоить и оскол-ка амарина. Если бы не демоны, Рита никогда бы не стала так рисковать. Слишком тролли были кровожадны, свирепы и непредсказуемы. Возможно, Верховный Маг не так уж был и не прав, отказавшись предпринимать даже попытки дого-вориться с ними. И чем ближе все они приближались к по-селению, тем глупее и опаснее казалась Рите эта затея. Она начала сомневаться.

– Сколько осталось до их поселения? – тихо спросил Аз-раил старший у мастера Ворпланта, когда они в очередной раз остановились. Уже прошло три часа, а группа из четырех ильзэнианцев так и не достигла намеченной цели.

– Пара километров, не больше, – ответил ему «горный лев», медленно доставая оружие.

– Что случилось? – испуганным голосом спросила у него Рита.

– За нами следят, – тихо ответил мужчина, аккуратно оглядываясь по сторонам.

– Где? – Азраил был максимально сосредоточен. Он взял жену за руку, притянув поближе к себе, готовый в любой мо-мент перенести ее в Школу Магии.

– Слева от нас, – ответил тот, не оборачиваясь. – Их двое, – добавил он.

– Амадеус, нам нужно с ними поговорить, а не воевать, – тихо сказала девушка, стараясь сделать так, чтобы ситуация не вышла из под контроля.

– Знаю, Рита. Иначе они были бы уже мертвы, – коротко ответил он, но оружие не убрал.

– Как думаешь, лучше сейчас открыться или... – Марго не договорила.

– Нет, Рита, – перебил ее муж. – Разведчики тебя не поймут. Они не знают общепринятой.

– Да, ты прав. Я же читала про них...

– Нам нужен вожак, – подытожил Азраил старший.

– Один из них уже направился в поселение. Остался второй, – «горный лев» медленно и очень аккуратно двинулся дальше.

Никогда я раньше не видела его таким. Он был максимально сосредоточен, передвигаясь практически бесшумно, ловко огибая препятствия, внимательно следя за обстановкой вокруг. Не хотела бы я встретиться с ним на поле боя. Все то, что я видела там, в школе, все это были цветочки. Амадеус – настоящий воин, охотник и очень хороший следопыт. Недаром «горные львы» считаются лучшими. Их этому готовят всю жизнь, и я рада, что знакома с одним из них. Рада, что он мой друг, а не враг.

Маргарита и инферно шли за мастером Ворплантом, стараясь не шуметь. Это, конечно же, было уже не так важно, но они не должны были пока открываться. Тролли очень не любили, когда их кто-то в чем-либо превосходил. Если разведчик поймет, что его раскрыли, разговор и вовсе мог не состояться. Этот клан был лучшим, и они должны подыгрывать.

Спустя примерно двадцать или тридцать минут тишину леса разорвал жуткий вой.

– Гончие! – Амадеус резко выпрямился. – Они выпустили гончих!

Скрываться было уже ни к чему. Теперь все зависело от случая.

– Азраил, что нам делать? – казалось, Марго растерялась, запаниковала. Она, несмотря на всю ее храбрость и решимость, была лишь восемнадцатилетней юной школьницей, а не воином или опытной колдуньей.

– Рита, если ты решишь уйти...

– Нет! Я не отступлюсь! – дрожащим голосом ответила она мужу. – Просто... Я не знаю, что делать. Ждать, или?..

– Ждать, Рита, – ответил ей мастер Ворплант. – И пока я не увижу своими глазами, что ты в безопасности, я отсюда не уйду.

Азраил старший и его сын кивнули, соглашаясь с ним.

– Тогда встаньте плотнее. Я создам вокруг силовое поле, чтобы защитить нас всех. Я тоже хочу быть уверена, что все останутся живы и здоровы.

Как же хорошо, что щит не исчезал, когда мне становилось чертовски страшно, а лишь усиливался, становясь плотнее и мощнее, иначе...

Мужчины окружили девушку и приготовились. Амадеус принял оборонительную позу, выставив мечи вперед, а inferно создали мощные огненные шары. Жуткий вой вновь донесся до их ушей, но теперь стало ясно: гончие уже близко. Очень близко. И их было много.

– Приготовьтесь! – практически выкрикнул Амадеус.

В следующую секунду на небольшую полянку, где они стояли, выскочили они – гончие. Огромные твари – жуткие, опасные, свирепые. Все то, что Рита слышала о них или читала – ничто по сравнению с тем, что она увидела здесь и сейчас воочию. Несмотря на мощный щит вокруг них, вся ее сущность, сознание кричали, вопили, что надо

бежать, спастись. Зверюги оскалились и начали окружать путников со всех сторон. Возможно, раньше их так не встречали. От них пытались убежать, раззадоривая в тех страсть к охоте и преследованию. Где-то рядом Марго услышала грубые и довольно неприятные голоса троллей, которые рычали, хрипели, выкрикивали непонятные слова на своем родном языке. Том языке, который ни Рита, ни ее спутники не знали.

Волкоподобные твари начали приближаться. Огромные псы, покрытые рыжей, серой и коричневой клочковатой шерстью, с тупыми или чуть вытянутыми мордами, мощными лапами, огромными и острыми клыками, с которых капала слюна. Больше Рита ничего не видела. Лишь их огромный размер и клыки, которые приближались к ней все ближе и ближе. Казалось, еще чуть-чуть и она упадет в обморок или побежит... Но Марго держалась изо всех сил, каждый раз напоминая себе, что щит выдержит, а инферно и мастер Ворплант защитят ее или вовсе перенесут отсюда в школу, где было тихо и безопасно. Только стоит пожелать, попросить. Маргарита с силой зажмурила глаза, приходя в себя, а затем резко открыла их и выпрямилась. Ей нельзя отступить, поздно. Она пришла сюда сама, она знала, куда идет, и ей нужно было попытаться поговорить с ними, убедить...

Казалось, прошла вечность с той секунды, когда юная волшебница увидела гончих и когда наконец-то показались тролли. Один из них был намного выше, мощнее, с накладками из кожи и меха на плечах, груди и ногах, в шлеме, а рядом

шла гончая, не похожая на тех, что их окружали. Очень мощная, крупная, с изогнутыми спиралевидными рогами на голове, с шипами, растущими вдоль позвоночника, и огромными клыками. Рита поняла: перед ними вожак. Все тролли немного странно и как-то хаотично двигались. Будто не могли спокойно стоять. В их руках-лапах с четырьмя пальцами были внушительных размеров дубины, мечи или кинжалы, а кожа, покрытая странными наростами и каким-то подобием бородавок, имела сероватый оттенок. Большие и уродливые морды, из пасти торчали острые желтые клыки, направленные кверху, а от самих троллей жутко воняло гнилым мясом и еще чем-то, что сложно описать словами.

Пока они, по всей видимости, обсуждали, что с нами делать, я судорожно вспоминала все, что про них знала. Сейчас могла пригодиться любая информация, даже самая мелочь.

Вообще различали несколько видов троллей: горные или пещерные, лесные и тролли-кочевники или одиночки, как любила их называть госпожа Аманриэль.

К первым, которые живут высоко или глубоко в горах, идти было бесполезно. Они никогда не выходят из своих укрытий днем, боясь лучей Красной Звезды больше всего на свете. Но стоило лишь угаснуть последнему лучику света, как они вылезали наружу в поисках пищи. Сильно боль-

шими размерами эти особи похвастаться не могли. Ко всему прочему, эти тролли были очень уродливы и передвигались чуть согнувшись из-за своеобразных горбов на спине. И чем старше был тролль, тем сильнее выделялся этот горб. При этом нельзя сказать, что они медлительные. Совсем наоборот. Убежать или скрыться от них невероятно сложно. Они постоянно принохиваются, выискивая добычу, а запах ильзэнианцев чувствуют весьма и весьма хорошо. Длиннорукые, с огромными носами, мертвенно-бледной кожей, шерстью, покрывающей почти все тело, и большой головой – они, несмотря на свои размеры, были очень сильные, но глупые. Среди всех разновидностей троллей эти, пожалуй, считались самыми глупыми. Не надо быть гением, чтобы понять: враждебно настроенный тролль – крайне опасный враг. Горные тролли не стали исключением. Но это еще не все. Пещерные тролли были одни из самых устойчивых к магии благодаря грубой и толстой коже, которая не пропускала ни парализующие чары, ни сковывающие заклинания, а боевая магия была малоэффективна, если атаковать вслепую. Бей в слабое место, а это глаза и рот, если хочешь победить или отвлечь. Как-то так.

Лесные тролли были другими: намного крупнее и массивнее. Передвигались быстро и не горбились, а их фигура и осанка больше напоминали человеческие. Не боялись солнечных лучей и отличались намного более развитым интеллектом, но, к огромному сожалению, не отличались особым

дружелюбием. Их тела были массивными, практически лишенными шерсти. Голова довольно крупная, а речь намного более осмысленная, нежели привычные перерывкивания и урчания, с помощью которых общались пещерные тролли.

Кочевники или одиночки – особи, отбившиеся или отделившиеся от своих сородичей и ведущие бродячий образ жизни. Они, по сути, были теми же лесными троллями, которые предпочли подобную жизнь той, что у них была раньше. Это были самые «дружелюбные» тролли из всех. Они реже нападали на ильзэнианцев, а иногда помогали встретившимся путникам, но это скорее исключение, чем правило.

И главное: у всех троллей была черная кровь, которая, если верить книгам, легко воспламенялась. Именно поэтому многие считали, что самое страшное для тролля – огонь и маги, которые могут его создавать, а также драконы, извергающие пламя, инферно и все в таком духе. Но так ли это на самом деле?..

Рита приготовилась. Складывалось ощущение, что их обсуждения подходили к логическому завершению. Гончие не нападали, но приблизились максимально близко к непрощеным гостям, что никак не успокаивало Марго. Они медленно кружили вокруг, скалясь и не сводя с нее и мужчин своего хищного взгляда: жестокого и очень голодного. Пе-

риодически гончие издавали гортанный рык. Было непонятно, что заставило троллей остановиться и не дать гончим напасть. Почему вместо обычной агрессии они начали что-то обсуждать? Если бы Рита могла понять, о чем те говорили... Собрание длилось не так уж и долго. В конце концов тролли замолчали. Самый мощный и сильный из них вышел вперед и заговорил на общепринятом языке, слегка коверкая слова, в которые вплетались шипящие звуки, а из его пасти периодически вылетала дурно пахнущая слюна.

– Мы не любим непрошенных гостей, – начал говорить тот, – если бы не мой отец, вы были бы уже мертвы, чужаки!

– Мы пришли с миром, – произнес Азраил старший, убирая огненный шар. Его сын и мастер Ворплант все еще сохраняли боевую готовность. – Мы хотим поговорить с вашим вожаком. У нас есть информация, которая касается всех нас. Очень скоро мы можем быть вовлечены в жестокую и кровавую войну с демонами Подземного Мира, как многие столетия назад.

– Демонами?! – он захохотал, а всех их обдало вонью гнили. – Демоны заперты на Пустоши! А мелкие бесята, что поползают оттуда – это ваша проблема, не наша, – он хмыкнул, мельком взглянув в сторону инферно.

– Нам очень нужно поговорить с вожаком. Мы не хотим ссориться, не хотим драться, мы лишь хотим поговорить, – вмешалась в разговор Рита. Ее голос был не таким уверенным, как раньше, но она старалась как могла. Гончие тем

временем еще сильнее оскалились и зарычали так, что все поджилки внутри затряслись. Они чувствовали страх, адреналин, который распространялся по ее телу вместе с кровью при каждом новом ударе сердца. – Позвольте поговорить и все. Независимо от вашего решения, мы уйдем и больше не вернемся сюда.

Троль как-то недобро посмотрел на девушку и что-то сказал своим сородичам на родном языке. Азраил к этому времени, как и его отец, убрал огненный шар, обняв жену за талию, готовый в любой момент унести ее отсюда. Азраил старший держал за плечо «горного льва», мышцы которого были напряжены до предела, а он сам не сводил взгляда с гончих, окруживших их.

– Для тех, кто хочет лишь поговорить, вы слишком сильно защищаете себя. Щит, inferно, воин... – наконец-то произнес троль, изучая незваных гостей.

– Со всем уважением к вашему народу, – вновь включился в разговор Незнакомец, – тролли никогда не имели репутацию дружелюбных и гостеприимных. Мы не хотим проблем, – подытожил тот, еще крепче прижимая Маргариту к себе. Несмотря на его ровный и спокойный голос, мужчина нервничал. И боялся он не за себя или отца, а за жену и лучшего друга.

– Хорошо, – вдруг согласился троль-вожак, – я готов выслушать.

Рита на короткое мгновение прикрыла глаза и вздохнула

с облегчением.

– Вы пойдете со мной, все четверо, – добавил он.

– Четверо? – удивилась Марго.

– Да, четверо, – повторил свои слова тролль. – Но у меня будет условие...

– Условие? – Азраил напрягся. – Какое условие?

– Девица снимет щит, – ответил тот и замолчал.

– Исключено! – Азраил сделал шаг вперед, закрывая собой Марго.

– Тогда никаких переговоров! – гаркнул тот, тоже делая шаг, но уже навстречу им.

Амадеус не шелохнулся, но Рита чувствовала, что он был готов атаковать. Инферно тут же создали мощные огненные шары, а гончие оскалились и зарычали. Тролли, стоявшие все это время относительно спокойно, начали подступать к ним, заноса оружие для удара.

– Стойте! – выкрикнула Рита, понимая, что их переговоры вот-вот закончатся неудачей, даже, по сути, не начавшись. – Я согласна, – уже намного тише сказала она.

– Рита, нет! Я запрещаю!.. – Азраил схватил ее за руку, но она быстро ее одернула.

– Но и у меня будет условие, – продолжила девушка. Тролль удивленно и с нескрываемым интересом посмотрел на незнакомку. Так с ним еще никто и никогда не разговаривал.

– Условие?.. – он хмыкнул. – Ты не в том положении, де-

точка, чтобы выставлять мне условия, – довольно грубо ответил он, щелкнув пальцами. Его цербер оскалился и сделал пару шагов вперед.

– Пойми же ты!.. – Марго будто забыла то, с кем разговаривает. Забыла, что их все еще окружали гончие, готовые по одной лишь его команде атаковать. – Если демоны вырвутся, то погибнут все!

Он что-то прорычал невразумительное, и тролли тут же отошли в сторону, но не гончие.

– И какое у тебя условие, девчонка?! – вновь обратился он к Маргарите.

– Воин и один из инферно вернутся домой прямо сейчас.

– Хорошо, – согласился он.

Рита мельком взглянула в сторону Азраила старшего и мастера Ворпланта, кивнув им.

– Будь осторожна, Рита, – довольно тихо произнес инферно и тут же исчез вместе с «горным львом».

– Рита, я не согласен, – сквозь зубы процедил Азраил, – это слишком опасно!

– Но это еще не все, – добавила она, проигнорировав слова мужа.

– Не все?.. – тролль хмыкнул. – Не многого ли ты хочешь, девчонка?! – рыкнул он, но Марго лишь покачала головой. Ставки были слишком высоки. И они оба это понимали.

– Инферно останется рядом и будет под защитой, а ты уберешь своих гончих, – договорила юная волшебница, надеясь,

что выбрала правильную тактику.

– Ты мне нравишься, девчонка, – он на пару долгих мгновений замолчал, а затем вновь заговорил. – Хорошо, я согласен! – он что-то скомандовал, и гончие тут же отошли от нее и Азраила, подойдя ближе к вожаку.

– Совсем уберешь. И лишь после этого я расскажу тебе все о Пустоши и демонах, – твердым голосом добавила Рита, понимая, что даже Азраил ее не спасет от гончих, если те вдруг нападут.

Троль свистнул, и все гончие, кроме одной, гончей вожака, скрылись за зарослями кустов и деревьев. Марго понимала, что они где-то рядом, но этих секунд Азраилу хватит, чтобы унести ее отсюда.

– А теперь щит, девчонка, – произнес троль, как-то странно улыбаясь.

– Рита, я могу не успеть... – инферно был категорически против. – Не надо, Рита, не рискуй так. Давай вернемся в школу и обо всем забудем...

– Нет, Азраил. У нас все получится, – ответила ему девушка. – Пожалуйста, поверь мне. И ни за что не отходи далеко. Будь рядом, чтобы можно было протянуть лишь руку, – добавила она, и мужчина все понял. Если станет слишком опасно, он ее унесет, он успеет.

Марго посмотрела на вожака, огляделась по сторонам, и убедившись, что тролли находятся на некотором расстоянии от них, сняла с себя щит, оставив его лишь у мужа.

Это требовало больше сил и сосредоточенности, но Азраил был готов следить за обстановкой вокруг за них двоих, а Рита теперь не беспокоилась за своего Незнакомца, зная, что он в полной безопасности. Гончая вожака тут же оскалилась и зарычала.

– Пойдем, – сказал ей тролль, приглашая Марго следовать за ним. Все двинулись в сторону их поселения, которое находилось примерно в километре от того места, где они до сих пор и находились.

Азраил сохранял бдительность. К счастью, всю дорогу, вплоть до самой деревни, никто не проявлял враждебности. Но расслабляться было еще рано.

Мы оказались в поселении троллей. Я никогда не думала, что их «города» и «деревни» так похожи на наши. Дома, построенные на совесть, были крепкими и теплыми, а навстречу нам выходили женщины и дети. Меня сильно удивило, что их жены были вполне... симпатичные. Все такая же кожа сероватого оттенка, длинные волосы, заплетенные в косы, небольшие клыки, направленные кверху, которые были практически не заметны, и слегка полноватые фигуры. Практически у каждого дома была «конура», где, по всей видимости, жили их гончие: охранники, убийцы и добытчики. Детишки-троллята с нескрываемым интересом рассматри-

вали нас, показывая на меня и инферно маленькими пухленькими пальчиками, крича, визжа, бегая и хохоча. Где-то недалеко послышался детский плач. Вожак что-то сказал нескольким троллям, и они, слегка неуклюже поклонившись ему, ушли в неизвестном направлении.

– Ты встретишься с моим отцом, без него, – обратился тот к Маргарите, мотнув головой в сторону ее мужа.

– Не пойдет. Мы так не договаривались, – ответила ему юная волшебница, а Азраил взял супругу за руку, готовый перенестись.

– Не бойся, девчонка. Мы тебя не тронем. Мой отец был там, тогда, – немного тише обычного произнес вожак, мельком взглянув на инферно. – К отцу ты пойдешь одна, – вновь повторил он.

– Рита... – мужчина покачал головой. – Не делай этого, Рита, пожалуйста.

– Я смогу о себе позаботиться, дорогой. Обещай, что не уйдешь без меня, – тихо сказала она. – Я не смогу контролировать твой щит, если не буду тебя видеть, – еле слышно добавила Марго, а затем посмотрела на тролля и кивнула ему головой. Ей было страшно: за себя, за мужа, за всех, но она должна была...

– Я буду тебя ждать, – также тихо ответил ей Азраил. –

Что бы ни случилось, я дождусь, – добавил он, смотря на нее взглядом полным страха и тревоги.

Я понимала, что играю с огнем. Я знала, что Азраил никогда мне не простит, если... Я знала, как он боится за меня, переживает. Если все получится, то я наверняка выслушаю целую лекцию о том, как я рисковала. Думаю, в следующий раз он меня уж точно не отпустит. Никогда и никто раньше не делал ничего подобного, но я должна была рискнуть. Если бы только лесные драконы согласились принять бой, защитить планету, возможно, я не оказалась бы здесь. Мне было очень страшно. Я боялась, что тролль не сдержит слово, нападет, а Азраил не успеет, но все мои опасения оказались напрасными. Лишь потом, спустя почти час, я наконец-то осознала все то, что могло произойти со мной там, в их поселении, но тогда... Я медленно прошла внутрь пещеры, где было довольно темно, спертый воздух давил на меня со всех сторон, будто тисками, а тролличья вонь, казалось, пропитала даже камень. Мне было сложно дышать, к горлу подступило невыносимо сильное чувство тошноты, голова заболела и слегка закружилась. В таком состоянии я не то, чтобы защищаться, я даже думать не могла. К счастью, тролль-вожак шел рядом, сохраняя необходимую дистанцию. Там впереди я наконец-то увидела его отца.

В кровати, на небольшом возвышении, лежал очень старый, судя по внешнему виду, тролль. Его кожа была покрыта глубокими морщинами и уродливыми шрамами, будто от когтей. Он был слаб и, скорее всего, очень болен. Похоже, он умирал.

– Это мой отец. Его зовут Гхрбуншс, но ты можешь называть его Ро, – намного тише обычного произнес тролль-вожак, вставая у его изголовья.

– Подойди ближе, дитя, – услышала Рита слабый и довольно хриплый голос тролля.

Марго чуть помедлила, а потом все же приблизилась к кровати, где лежал Ро. Казалось, она не могла думать, ей не хватало кислорода, а мысли были лишь о свежем глотке воздуха.

– Ро, простите мое невежество, но мне надо выйти. Мне сложно дышать... – аккуратно произнесла Рита, понимая, что еще чуть-чуть, и она потеряет сознание.

– Я не против, если ты проветришь мою пещеру, – усмехнувшись, ответил он. – Я не выхожу отсюда уже больше пяти лет. Поверь, глоток свежего воздуха и мне не повредит, а ты, как я понял, вполне сносно владеешь магией воздуха. Давай, не тяни.

Марго была рада, что Гхроуншс не обиделся на нее за про-

явленное невежество. Она сосредоточилась и спустя минут десять в пещере стало намного легче дышать, а от вони практически не осталось следа. По крайней мере, так казалось.

– Ну что же, девочка моя, Ахкронш прислал ко мне гонца с довольно пугающими новостями, – Ро закашлял и на несколько долгих мгновений прикрыл глаза, приходя в себя. – Я был там, – продолжил говорить он, тяжело дыша, – на той войне. Мне было десять лет, я был юн и наивен, а мой отец отдал жизнь, воюя с демонами, вырвавшись на поверхность планеты. Тогда меня и маму спас маг, который погиб, сражаясь за нас. В тот день я поклялся, что никогда не трону больше ни одного волшебника или любого другого ильзэнианца. Ни я, ни мой клан. Другие тролли не в счет. И я до сих пор держу это обещание.

– Но я знаю, что двадцать лет назад в этом лесу все же погибла юная волшебница, а ее спутник был серьезно ранен, – парировала Марго, услышав от Ро столь невероятную историю.

– Мы заняли это место относительно недавно. Тот клан был повержен мной лет двенадцать назад. Наши ловушки расставлены для животных, а не для людей, – вмешался в разговор Ахкронш.

– Так и есть, – ослабленным голосом подтвердил его слова Гхроунш. – Вражда с этим кланом у нас возникла очень давно и все на той же почве. Мы не желали охотиться на людей, – он вновь закашлял. – Они сочли наши новые законы

проявлением слабости и дорого заплатились за это.

– Тогда я прошу у вас помощи. Согласитесь ли вы вновь сражаться бок о бок с ильзэнианцами, чтобы победить демонов Подземного Мира? – спросила у него Марго, надеясь, что на этот раз ей не откажут. – А также позвать остальных...

– Откуда такая информация, дитя? Сэмюэль давным-давно оградил Пустошь щитом. Я сам видел это. Он отдал свою жизнь, но все же смог всех нас спасти.

– Щит истончается. Пройдет месяц, может, чуть больше, и он совсем исчезнет. Магистр и все магическое сообщество готовятся к войне. Демоны скоро вновь вырвутся на свободу, и теперь это будет не просто масса безмозглых тварей, уничтожающая все на своем пути. У них есть сильный союзник: темный маг по имени Никрос. Думаю, именно он повинен в том, что щит вскоре исчезнет.

– Маг?! – Ахкроншс зарычал. – Отец, ты столько лет учил меня и всех нас уважать ильзэнианцев, а теперь я узнаю, что маг!..

– Успокойся, сын мой, – тихо произнес он, дотронувшись своей дрожащей рукой до его предплечья. – Мы не можем лишь по одному магу судить обо всех ильзэнианцах. Ведь эта девочка пришла к нам, чтобы предупредить, попросить помощи, несмотря на то, что тролли убили и ранили кого-то, кого она знала или знает. Пришла сюда, несмотря на то, что многие из нас не так дружелюбны, нежели наш клан. Они не прочь полакомиться путниками...

– Прости, отец. Ты прав. Твоя мудрость всегда оберегала нас и направляла, – Ахкроншс склонил голову в знак почтения и уважения.

– Могу ли я рассчитывать на вашу помощь и помощь других троллей, Ро? – вновь спросила у него Марго.

– Я ничего не могу тебе обещать, девочка моя. Возможно, мы выступим против демонов, но не на Пустоши. К тому же, я не знаю, как на все это отреагируют другие кланы. Мы враждуем между собой, и объединиться будет не так-то просто. Не говоря уже о том, что времени, если все это чистая правда, осталось очень мало.

– Я прошу: помогите. Мы не справимся без вас. Я точно знаю, что тогда Ильзэния выстояла лишь благодаря тому, что все объединились, сражались бок о бок как единое целое, забыв про вражду и обиды, про ненависть и распри!.. Сегодня, точно также, как и много лет назад, нужны абсолютно все.

– Это было давно. Очень давно. Не многие помнят или хотят помнить, не многие знают... Таких как я почти не осталось. Тролли – долгожители, но и мы умираем рано или поздно.

– Значит, вы не поможете? – спросила она еле слышно.

– Поможем, но не там, а здесь. Обещаю, что все демоны, зашедшие на нашу территорию будут истреблены. Или они, или мы.

– Но вы нужны нам там, на Пустоши. Если демоны вырвутся, дойдут так далеко... – она замолчала.

– Прости, девочка. Ты очень смелая и сильная, раз смогла прийти сюда, не испугалась, но большего я тебе обещать не могу. Не сейчас. Насчет остальных... – он на мгновение замолчал, – я не знаю.

– Спасибо, – ответила она Гхроуншсу немного грустным голосом, а затем, попрощавшись с ним, направилась к выходу из пещеры вместе с Ахкроншсом. Азраил ее ждал снаружи.

– Прощай, юная волшебница, – сказал тролль, когда inferно подошел к своей жене и обнял ее за талию.

– Прощай. Спасибо за все, – ответила ему Марго, и они исчезли.

Азраил перенес ее в пещеру, где их дожидались его отец и лучший друг.

– Как же хорошо, что вы вернулись, – с нескрываемым облегчением произнес Азраил старший.

– С возвращением, – добавил мастер Ворплант. – У вас получилось? – поинтересовался он, посмотрев в сторону Марго.

– И да, и нет, – ответила ему юная волшебница, глубоко вздохнув. То ли от облегчения, что все закончилось, и они не пострадали, то ли от осознания, что все было, по сути, практически впустую: вылазка, риск, попытки договориться. – Они готовы биться с демонами, но не на Пустоши, а у себя дома, в Дремучем Лесу.

– А другие кланы? – спросил у нее Азраил старший, хоть

и сам уже догадывался о том, что ему скажет девушка.

– Думаю, они не согласятся, – ответила ему Рита, покачав головой.

– Да уж, – лишь ответил мастер Ворплант и замолчал.

– Не в обиду будет сказано, – вдруг произнес ее Незнакомец, немного отстраняясь от своей супруги и зажимая нос пальцами, – но ты просто ужасно пахнешь. Все четверо тут же рассмеялись.

– Боюсь, что по сравнению с той вонью в пещере – это аромат нежных цветов, дорогой, – сквозь слезы смеха ответила ему девушка.

– Ладно, раз все прошло более или менее, но удачно, думаю, можно вернуть Амадеуса в школу, – произнес отец Азраила, а «горный лев» кивнул.

– Через два часа обед. У вас есть время отдохнуть и привести себя в порядок, – добавил мастер Ворплант, подходя ближе к Азраилу старшему. – Все подробности я могу узнать и позже. Все равно ничего уже не изменится.

– Это точно, – ответил ему Азраил, поглядывая в сторону жены.

– Надеюсь, нам хватит этого времени, чтобы отмыться от тролличьей вони, – произнесла девушка, сморщив носик.

– Увидимся в школе.

После этих слов «горный лев» исчез вместе с инферно. Рита приняла душ, переделалась в школьную форму и пересказала мужу все то, о чем она говорила с троллями там, в пе-

щере.

– Значит, и тут провал, – подытожил мужчина, а затем перенес ее в Школу Магии.

– Да, получается так, – ответила Марго, выходя в коридор южного крыла. Ей еще предстояло подробно обо всем рассказать Амадеусу: не только о том, что этот клан троллей оказался довольно дружелюбным, а Ро когда-то уже воювал с демонами вместе с магами и другими ильзэнианцами, но и о том, что его Лизетт отомщена. Пусть не им самолично, но отомщена. Рита надеялась, что это поможет «горному льву» наконец-то отпустить прошлое, чтобы жить дальше. Но все это будет вечером, а сейчас она должна была идти на обед, так как завтрак она и ее муж пропустили, а кушать очень даже хотелось.

Глава 3. Последние приготовления. Пустошь

– Вас не было на завтраке, Азраил Азраилович, – с каким-то подозрением произнесла Ирма Федоровна, увидев мужчину в преподавательской столовой.

– Я был с супругой. Выходной, как я понял, был для всех. Пусть и не на целый день, – абсолютно спокойно ответил он.

Директриса Савельева как-то странно на него посмотрела, но промолчала. Казалось, что она что-то заподозрила, но пока оставила все так, как есть.

Рита тоже в этот раз не ушла от расспросов и допроса со стороны ее подруг, но объяснив им, что все это время она провела с мужем, девушка смогла наконец-то поесть. Девочки всегда отличались любопытством, но вот о подробностях их семейной жизни слушать не желали. По крайней мере, делали вид, что не желают. Дружба дружбой, но личная жизнь... Это было уже совсем не их дело. Рита на самом деле готова была им все рассказать, но только не здесь и не сейчас, когда вокруг собрались посторонние. К тому же, сначала Марго хотела поговорить с Ирмой Федоровной и Верховным Магом, а также с Нирой. Поскольку времени оставалось очень мало, она должна была поторопиться. Возможно, ей придется еще раз поговорить с Сэмюэлем около Пустоши,

а возможно, она уже не успеет. Все, так или иначе, упира-лось во время, которого у них не было. Война скоро начнет-ся, и тогда готовиться или доучиваться будет поздно. Все на-до было сделать здесь, сейчас и как можно быстрее.

После обеда девушки направились на урок по медици-не у Валентина Скальпериуса, который решил провести его в парке и лесополосе, окружающей территорию школы. Про-фессор хотел, как ранее и обещал, дать ребятам основы по лекарственным травам, их применению и способам оказа-ния первой медицинской помощи в полевых условиях. Воз-можно, эти знания когда-нибудь спасут им жизнь или же пригодятся для кого-то другого. Марго, Стелла и Лиза бы-ли рады провести эту пару на природе, а вот Розельитта иль де Морен почти всю дорогу до парка разорялась, что сейчас травки и примочки их не спасут, что надо готовиться к вой-не, а не в веночки играть, словно феечки. Возможно, отчасти она и права, но урок у «Скальпеля» все же прошел на приро-де. Профессор вообще не обращал на эту взбалмошную ду-рочку внимания, а старался максимально подробно все рас-сказать, объяснить и показать тем ученикам и ученицам, ко-торым это было действительно интересно. И подруги, конеч-но же, были среди тех самых школьников. Могла пригодить-ся любая мелочь, а умение лечить, не прибегая к магии, – подавно. В знаниях – сила, как любил говорить профессор Минокли. И к медицине это тоже очень даже применимо.

Мы узнали за два занятия довольно многое: как выглядят те или иные растения, где их можно найти, какими лекарственными свойствами и особенностями обладают, какие грибы можно применять в медицинских целях, а какие ядовитые.

Во-первых, профессор показал нам те травы, которые могли обеззаразить рану или остановить кровь. Например, подорожник пурпурный, который является прекрасным антисептиком и мог остановить небольшое кровотечение без какой-либо дополнительной обработки. Это растение считается сорняком, и найти большие пурпурные листы округлой формы диаметром около пятидесяти сантиметров не представляет сложности. Жгучка лекарственная также была сорняком, но при этом ее никто не любил. К ней было невозможно притронуться, не получив своеобразный ожог. Он, конечно же, довольно быстро проходил, но приятного мало. Жгучка любила низины и притененные места, где всегда достаточно влаги для ее роста. Кусты могли быть небольшими, а могли вырастать выше человеческого роста. Отвар из жгучки останавливал довольно сильное кровотечение, если его применять внутрь. Количество и концентрация вытяжки зависели от тяжести ран и объема кровопотери. Вкус у этой травы был не противный, но вот собирать жгучку весьма пробле-

матично. Еще одно растение, способное практически полностью остановить небольшое кровотечение, а также обладающее противовоспалительными свойствами, – это тысячелистник гигантский. Применяют внутрь отвар из его листьев и цветов. Мало того, что это довольно крупное и красивое растение, соцветия которого собраны в своеобразные корзинки, а окрас цветков варьирует от бледно-розового до насыщенного красного и оранжевого, так еще и лечит. Тысячелистник, как и предыдущие растения, произрастает повсеместно. Он предпочитает открытые солнечные территории, а найти его не составляет особого труда.

Во-вторых, профессор Скальпериус показал нам папоротник, который мог заменить перевязочный материал. Он встречается намного реже, нежели предыдущие травы, предпочитая тенистые, влажные и весьма укромные места, а иногда и вовсе слегка заболоченные участки леса, но по прочности листы его можно было сравнить лишь с тканевыми бинтами, которыми пользовались врачи в больницах. А их вытянутая форма и большая длина были очень удобны, чтобы использовать для перевязок и фиксаций различных примочек.

В-третьих, «Скальпель» показал нам грибы, примочки из которых могли вытянуть небольшое количество яда из раны, а также частично обезболить укус. Речь шла, конечно же, больше об укусах насекомых и змей, яд которых не мог убить. Есть этот гриб, который называется точечник красный, нельзя, так как при попадании внутрь он мог вызвать

сильнейшие галлюцинации, а в редких случаях и аллергические реакции, к тому же, на вкус он был очень противный. Так что в еду или питье его подмешать невозможно, так как пища становилась настолько горькой, что ни одно живое существо планеты его не станет есть по доброй воле. Кажется, что даже насекомые его обходили стороной, так как эти небольшие по размеру грибочки с зеленоватой шляпкой и малиновыми точками на ней, стояли нетронутыми. Эти грибы можно было также, как и другие растения, найти повсеместно, но чаще они встречались в смешанных лесах. Исключением были лишь очень холодные районы Ильзэнии, где он не рос. Также профессор показал гриб, который растет лишь на определенных сортах деревьев, таких как иволжистая береза, например. Он считается своеобразной панацеей от большинства недугов: при ослаблении организма после болезней, при воспалительных процессах, отравлениях, для улучшения сна при хронической бессоннице, для улучшения пищеварения, а также как общеукрепляющее средство. Этот гриб уже не встретишь просто так, гуляя по лесу. Его надо искать. Но он того стоил. Его можно было как есть свежим, так и сушить, чтобы в дальнейшем заваривать. Лекарственные свойства при этом практически не менялись.

Конечно же Валентин Скальпериус показывал по большей части самые основные, наиболее распространенные и простые в применении травы, грибы и плоды. Рассказывал, объяснял, а иногда и показывал, как правильно бинтовать листа-

ми папоротника, например, какую часть растения взять, чтобы добиться максимального эффекта и все в таком духе. Пока мы шли в сторону замка, возвращаясь обратно, профессор объяснял всем нам основные принципы, которые применяются для сбора и высушивания необходимого растительного материала, а также дозировки и способы заваривания, настаивания и вымачивания определенных трав. Казалось, что к концу занятия даже Розельтите стало интересно, хоть она и старалась делать вид, что все это ее мало интересует. Возможно, в войне с демонами это и не пригодится, но вот после... Кто знает, что будет после?.. И будет ли оно вообще.

Вечером того же дня мне удалось навестить Ниру, Мора, а также повидаться с Драгомаром, по которому я очень соскучилась. Я рассказала нимфе про полет к лесным драконам, что сильно ее удивило и встревожило. Никогда и никто еще подобного не делал, но узнав об их отказе, она заметно погрустнела. Драконы могли стать переломным моментом в войне, дать отпор тем летающим тварям, что живут под землей и извергают жидкий огонь. Я, честно говоря, до сих пор так и не смогла понять, где они там живут, как могли летать под землей, если только... А вдруг там, внизу, у них существует иной мир, где всегда темно, страшно и нет своей Красной Звезды? Верхний мир и нижний мир.

От Ниры я узнала, что маги начали подтягивать силы к Пустоши. Туда были настроены основные порталы для перемещения войск, которые контролируют с обеих сторон,

чтобы вовремя их закрыть, если демоны все же вырвутся на свободу раньше, чем все думают. Верховный Маг прислушался ко мне, но, тем не менее, подготовка шла очень медленно, слишком медленно, чтобы успеть до начала конца. Пока это были лишь люди. Эльфы, как утверждали сестры Ниры, подтянутся к концу месяца, также как и гномы. Энты, големы и другие более медлительные народы будут добираться около месяца, не меньше. Если часть големов можно хоть переместить с помощью портала, то вот энты на это не пойдут. К тому же, они не смогут далеко отойти от своих земель. Лес их дом, источник силы, и без этого источника они просто погибнут. К сожалению, нимфы, русалки, лешие – все они были как бы привязаны к тем местам, где жили и росли. На них не стоило надеяться. К Пустоши они прийти не смогут. Гномы до последнего отказывались покидать свои пещеры, где добывают драгоценные и полудрагоценные камни. Они отправили лишь половину своего войска к Пустоши, а остальные остались охранять их несметные богатства. Жадные, эгоистичные, но при этом хорошие воины и строители. Этого у них не отнять. Маги им помогут добраться до места вовремя.

Войска, по словам той же Ниры, собирались примерно в километре от Пустоши, где было достаточно места для их размещения, а также находились своеобразные природные возвышения, где просматривалась вся Пустошь, будто на ладони. Дозорные менялись по пять-шесть раз за сутки, следя

за обстановкой, чтобы вовремя всех предупредить.

Школы и университеты, а это я уже узнала от Ирмы Федоровны, тоже готовились. Студентов и школьников-старшекурсников, которые могли дать отпор демонам, направят к Пустоши ближе к началу октября, где продолжат их обучение, если война к тому моменту еще не начнется, что было маловероятно. А вот школьники младших курсов, которые не пожелали отправиться по домам, останутся в школах, защищая их вместе с небольшими группами преподавателей, которые или слишком слабы, чтобы сражаться, или же настолько немощны, что не смогут помочь там, на Пустоши, где будет битва с демонами Подземного Мира. Хотелось бы мне сказать, что наконец-то все началось, но это будет ложь. Я не хочу этого, не желаю, чтобы война вовсе начиналась, предпочитая мир и процветание, но сейчас решение приняли за нас. Хотелось бы мне сказать, что можно было бы договориться с тем темным магом, но это не так. Не думаю, что демоны его «простят», если он решит не воевать, отступит. Да и вряд ли это вообще когда-либо случится. Если бы Никрос хотел говорить, он бы это уже сделал. Возможно, мы так никогда не узнаем и не поймем, почему он пошел на это, и какие причины побудили его на подобный союз, как он стал вожаком... Время покажет.

Я не знаю, понял ли меня аликорн, но я попросила его остаться здесь, с нимфой, чтобы в случае беды он мог ее защитить. Возможно, Нира в другой ситуации стала бы воз-

ражать, но сейчас... Русалки, нимфы, лешие – это те, кто не мог покинуть свой дом, погибая вместе с ним. Они не умели сражаться так, как это делают другие, но и остаться в стороне тоже не могли. Если демоны придут туда, где они живут, то эти народы погибнут там же, не имея возможности убежать и скрыться. Мор был ее единственной надеждой на то, что она все же сможет выжить. Аликорн, ученики младших курсов, которых Ирма Федоровна ни за что не пустит к Пустоши, где скорее всего погибнут сотни, а может, и тысячи, небольшая группа преподавателей – вот все, кто здесь останутся.

Все то время, что я провела с Нирой и Мором, Драгомар был молчалив и задумчив, если так можно вообще сказать про драконов. Возможно, недавний полет к его сородичам так на него повлиял, а может, скорое приближение битвы. Я этого не знаю. Знаю лишь одно: я не хочу его потерять, а он – меня. Боюсь, что сложившаяся ситуация всех нас изменила, повлияла и сделала другими. Дракоша, видимо, не стал исключением.

После ужина я встретила с Амадеусом, рассказав все подробности разговора с троллями. Я попросила у него выходной от занятий по холодному оружию. Мне показалось, что мастер Ворплант совсем не обрадовался известию о том, что тролли, убившие его любимую Лизетт, мертвы. А может, он просто не стал показывать свои эмоции. Я пыталась у него узнать, поддержать, но у меня, как я поняла, ничего

не вышло. Думаю, выходной, который я у него выпросила, ему тоже не помешает, чтобы подумать, вспомнить и отпустить. Надеюсь, я поступила правильно, что рассказала ему обо всем, иначе... Хотя, что теперь говорить? Дело сделано, а слова обратно не возьмешь. Сделав все это, я наконец-то могу обсудить с Ирмой Федоровной и, если получится, с Верховным Магом то, как идут приготовления, успеют ли они, смогут ли?.. Также я хотела поговорить с ними о Велиаресе. Цербер был охранником в Школе Магии, но оставлять его привязанным там, в подземелье, было нельзя. К тому же, у меня были планы насчет него. Азраил на этот раз был категорически против, но я в последнее время мало кого слушала, поскольку хотела, чтобы мы все смогли выжить. Хотела, чтобы у нас было будущее, светлое будущее, а не тьма, демоны и пытки. Я хочу жить и радоваться жизни, а не мечтать о смерти как об единственном спасении, когда демоны начнут насиловать и пытаться. И я сделаю все, чтобы так и было.

– Рита, одумайся! Это уже переходит всякие границы! – Азраил нервно ходил по комнате из стороны в сторону, заложив руки за спину.

– Я уверена, что смогу договориться...

– Нет! Исключено! – перебил ее он. – Ни Ирма Федоровна,

ни Верховный Маг тебе этого не позволят! И я, кстати, тоже! И еще, – он мельком взглянул на Риту, – надеюсь, ты не собираешься всем рассказывать про троллей и inferно? – уже более приглушенным голосом поинтересовался он у жены.

– Подругам о драконах и Велиаресе расскажу, а Ирме Федоровне и говорить уже почти нечего. О драконах она и так знает, остался только цербер.

– Хорошо, что хоть здесь у тебя ума хватило!.. – он осекся, увидев выражение лица девушки. Она скрестила руки на груди, встав в позу. Ей подобное высказывание явно не понравилось. – Прости. Я не хотел тебя обидеть, просто...

– Азраил, пойми и ты меня! Я не хочу умирать, не хочу терять тебя, Амадеуса, твоего отца, госпожу Аманриэль, господина Листариуса, Драгомара, Ниру!.. Никого не хочу! Ни друзей, ни родных, ни знакомых. Хватит! Лесные драконы отказались, тролли, по сути, тоже! Остались только те, кто никогда не бились за Ильзэнию в открытую. Возможно, они и убивали демонов тогда, много лет назад, но делали это лишь защищая себя и свое потомство. Церберы сильны, быстры... Они заменят гончих троллей и помогут справиться с демоническими псами, о которых мне рассказывала госпожа Аманриэль.

– Рита, ты будто не слышишь меня! – Азраил резко остановился около нее, взяв девушку за плечи, смотря прямо ей в глаза. – Церберы неуправляемые! Они никогда не будут сражаться с демонами вместе с нами! Они опасны в конце

концов, так как признают лишь кого-то одного. Это глупо, опасно и вообще!.. – он замолчал.

– Значит, я стану той, кого они выберут. Той, кто сможет их сдерживать и контролировать.

– Ты?! Рита, я очень тебя люблю, уважаю и понимаю, что ты хочешь как лучше, но не переоценивай свои силы, дорогая. Велиарес, возможно, и выбрал тебя, но остальные... Ты избранная, но ты не Богиня.

– И все же я попробую, рискну... За спрос, как говорится, платить не надо. По крайней мере, я буду знать, что сделала все от меня зависящее, – Марго резко замолчала. Казалось, что она вот-вот расплачется.

– Любимая, ты сделала не просто все от тебя зависящее, ты сделала намного больше, чем кто-либо смог когда-либо. Ты всегда была, есть и будешь самой смелой и отважной в моих глазах. Просто мы не можем сделать всего. Не можем повлиять на драконов, троллей или церберов. Мы не все-сильны. Ты не все-сильна, Рита, – тихо добавил он. – Я боюсь тебя потерять в этой войне. Боюсь за тебя так, как не боялся ни за кого в своей жизни. Я не хочу, чтобы ты применяла магию хамелеона и создавала новый щит. Ты еще слишком молода и неопытна, чтобы использовать ее. Эта магия убьет тебя, Рита.

– Поэтому ты не пришел на мои занятия? – тихо спросила она у мужа, и он прикрыл глаза.

– Да, Рита. Я не могу... – он замолчал.

– Азраил, любимый, все будет хорошо. Мне поможет Сэмюэль. Об этом никто кроме тебя и Дракоши не знает. Я верю, что вдвоем мы справимся. Я очень на это надеюсь, дорогой.

– А я очень этого боюсь. Боюсь дожить до того мгновения, когда могу потерять все. Потерять тебя.

Девушка привстала на носочках и поцеловала мужа в губы. Нежно и аккуратно. Будто это был ее прощальный поцелуй. Азраил обнял ее за талию, притянул к себе и ответил на этот немного робкий поцелуй. Казалось, что земля у него уходит из-под ног, когда он вновь и вновь думал о том, что может потерять ее там, на Пустоши, во время или уже после битвы. Это его сводило с ума, заставляло сердце плакать кровавыми слезами, а все мысли были лишь об одном: как уберечь ту, которая стала для него всем? Как убедить, объяснить, заставить?..

Азраил был прав. Ирма Федоровна наотрез отказалась отпустить Велиареса. Не только потому, что он охранял проход от обсерватории к замку, но и потому, что церберы были крайне опасны и непредсказуемы. Казалось, она повторила слова моего мужа. Все представленные мной доказательства и доводы женщина просто отмела в сторону. Я хотела ей показать, объяснить, но ведьма, по другому ее и не назо-

вешь, «вежливо попросила» выкинуть этот бред из моей головы, объясняя это тем, что я слишком юна и глупа, чтобы представлять, как все это опасно. Я уже попросилась со своей идеей, даже почти мечтой, но один случай позволил мне вновь вернуться к вопросу о Цербере и его свободе. Все случилось, когда мы в очередной раз направились в обсерваторию с профессором, чтобы взглянуть на ночное небо и звезды, определяя по ним и Белой Звезде направление и время суток. То, что произошло там, в подземелье, я никогда не забуду.

Ирма Федоровна, Химерион и Николас Зольдерман, как и всегда, открыли проход уже после закрытия основных ворот школы, чтобы ученики могли пройти в обсерваторию, где профессор должен был им продолжить объяснять свой предмет. Велиарес, который все это время пропускал группу без особых проблем, на этот раз вел себя довольно агрессивно. У Марго в голове даже промелькнула мысль, что директриса Савельева, возможно, была права. Цербер не бросался на учеников, как иногда делал, но и особой дружелюбностью не отличался. Его темные, почти черные глаза отдавали каким-то зловещим красноватым блеском, четыре мощные лапы были напряжены, а шерсть на холке встала дыбом, что свидетельствовало о том, что пес готов в любой момент бро-

ситься. Он рычал и скалился. Возможно, Маргарита ошиблась, когда подумала, что Велиарес выбрал ее. Ведь не даром церберов считают самыми хорошими охранниками, с которыми нельзя договориться или подкупить, которые слушали лишь кого-то одного. Того, кто был близок им по духу: сильный, смелый, неотступный, принципиальный.

Ребята, прижимаясь к холодной стене, аккуратно шли за Николасом Зольдерманом дальше по подземному переходу. Недовольных не было, поскольку «песика» никто не хотел еще сильнее разозлить. Даже Розельитта вела себя максимально тихо. Марго замыкала всю эту процессию. Когда она проходила мимо пса, тот проводил ее взглядом. Было жутковато. Она лишь на короткое мгновение задержала свой взгляд на черных глазах одной из голов цербера, от чего у нее по коже прошли мурашки, но не из-за страха. Нет. Что-то другое заставило ее передернуться, но щит при этом не усилился, как раньше, а сама Маргарита так и не поняла, что с ней было. Девушка спешила следом за своими подругами, а также другими учениками и ученицами группы в сторону обсерватории профессора Зольдермана.

– Ну что же, ребята. Видимо, это занятие у нас последнее, по крайней мере, здесь, в обсерватории. Надеюсь, я смог разъяснить вам основы, но вот сможете ли вы их применить на практике, вспомните ли – это уже зависит от вас и только от вас. Думаю, я еще разок вернусь к этой теме на уро-

ках, которые проведу в классе, но использовать для этого буду уже голограммы, записанные мной на магические кристаллы. Попрошу всех вас отнестись к этим знаниям очень внимательно. На следующем уроке я вам устрою небольшой опрос, а сейчас нам пора возвращаться. Прошу всех следовать за мной. Идите тихо, не спешите и будьте максимально осторожны. Похоже у Велиареса сегодня скверное настроение, и я настоятельно всех вас прошу вести рядом с ним себя предельно аккуратно. Не спорю, что цепь не позволит ему до вас добраться, но... – он внимательно оглядел ребят и, убедившись, что его услышали, направился в подземный переход, по которому они сюда и пришли часом ранее.

Ну скажите мне, пожалуйста, зачем я опять пошла последней? Могла бы сразу пойти следом за Николасом Зольдерманом, но нет же! Будто специально дождалась, когда все спустятся, а затем, закрыв люк, как показывал профессор, направилась следом, отстав от основной группы на несколько минут. Казалось, что я была здесь совершенно одна. Я слышала шаги ребят, но совершенно их не видела. Я сосредоточилась, как меня учил Амадеус. Потеряться здесь, к счастью, было практически невозможно, но вот отстать – запросто. Именно этот вечер стал для меня переломным в отношениях между мной и Велиаресом. И я поняла – цербер выбрал

меня.

Рита аккуратно продвигалась вдоль холодной, местами заросшей мхом каменной стены, которая была влажной от сырости. Из-за затхлого и довольно спертого воздуха было сложно дышать. Плесень, росшая у основания стены, дурно пахла, а тишина пугала. Вдруг раздался крик, а затем громкий рык, от которого похолодело все внутри, а по каменным стенам прошла слабая дрожь. Маргарита поспешила к выходу, не понимая, что происходит. Она обомлела, увидев Велиареса, склонившегося над Бриеттой Козервиль. Профессор Зольдерман, Ирма Федоровна и Химерион сначала, по всей видимости, пытались отогнать цербера от девушки, но это не возымело должного результата. Директриса создала мощный огненный шар и направила его в сторону пса. Эта магия его не убила бы, но могла очень сильно покалечить.

Казалось, я не понимала, что делаю, но магия ведьмы не достигла шкуры Велиареса. Мой щит, закрывший цербера, выдержал ее атаку с легкостью. Я сделала пару шагов по направлению к охраннику. По коже вновь прошла мел-

кая дрожь, будто озноб. Тот самый, который я уже чувствовала ранее. Нет, это точно не был страх или гнев. Это было восхищение, уважение и некая страсть. По-другому я объяснить свои чувства не могу. Цербер повернулся в сторону директрисы и оскалился, рыча. Ирма Федоровна побледнела и сделала шаг назад. Следом за магией директрисы Химерион и Николас Зольдерман решили атаковать Велиареса, но тут снова вмешалась я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.